

И пока строители класса: «Центиман» латали раны титана синего пламени, крейсера-утилизаторов класса: «Оркус» ковыряли остовы врагов.

(с) Гамбит-Сайфер

Классификация: Фракционный крейсер индустриалистов, инженерно-строительный юнит, причислен к типу (L): «Капиталы»...

Разработчик: Шестой инженерно-исследовательский корпус корпорации «Омни-Факториум» под прямым руководством Аски Сен-Жермен...

Принадлежность: АСКА Инкорпорейтед...

Введение в эксплуатацию: 564 – Магестум...

Тактико-технические характеристики:

Размеры: Длина – 1410 метров, Ширина – 300 метров, Высота – 190 метров...

Средства самообороны: 32 – пусковых модуля управляемых дрон-операторов класса: «Юзбаши», 4 – ПРО-установок класса: «Уконвас», 5 – ПВО-турелей класса: «Алия», 40 – легких тракторных лучей класса: «Лаутур», 38 – фрагментированных щитогенераторов класса: «Кэтсуджо», 1 – гипер-импульсный маяк класса: «Урбс»...

Бронирование: Адамантовые ребра, 12900-мм внутренний слой иридосминового монокомполита, обшивка из гальванизированной металлокерамики...

Энергоустановка: Коллапсарный реактор третьей модификации: CSR-P/22...

Астрокрыло: Может нести до 32 единиц типа: «Москит»...

Минимальный экипаж: 1 – Капитан, 1 – Старпом-КИИ, 10 – Техников-Исполнителей, 1 – Старший медицинский сотрудник, 6 – Младших медицинских сотрудников, 40 – Альгвазирова...

Известные модификации:

FCI-564/RZAC: «Гекатонхейр» – фракционная модификация Монэ-Логисторум, отличается от оригинала более тяжелой 16000-мм броней, чья схема была переработана для большей защищенности технических областей, а также заменой вычислительного оборудования на привычные в империи «Сэлла-Когитанум».

FCI-SZ1: «Свадильфари» – дронефицированная модификация ЛКС Дэфт, в котором пространство под экипаж было адаптировано под новые вычислительные системы, позволившие вмести два дополнительных пусковых модуля дронов.

FCI-920/Z: «Зодчий» – фактически новая серия звездолетов, созданная «Хранителями Бездны» и имеющая общий форм-фактор с оригиналом. Полное переосмысление всех ТТХ, от систем обороны и до строительных модулей, адаптированной под работу с мехалитэями.

Краткий анализ юнита и его история:

Сейчас абсурдной кажется даже сама мысль о том, что в средние века на постройку небольшого линкора могло уйти несколько сотисов рутины, во время которых инженерам и техникам приходилось натурально «винтить гайки», нередко сходя с ума в процессе.

Хуже может быть только факт, что за это им еще и приходилось платить.

На данный момент все репетативные процессы полностью автоматизированы через «Инфо-Кантар», или же универсальный чертеж, что помогло человечеству взойти на новый технологический уровень, возложив всю грязную работу на дронов, а людям оставив лишь творческую часть по разработке самих инженерных проектов.

Конечно же не стоит исключать ошибки в самом «Драфт-Кантар», из-за которых порой бракуются партии товаров, или даже целые флотилии, но такой риск вполне оправдан и стоит гораздо меньше, чем штат тех, кто кроме переключивания деталей с места на места ничего делать не умеет, позоря саму суть фактора разумности.

Но не стоит обманывать себя, считая, что можно просто загрузить в дронов некий алгоритм действий и забыть о них пока проект не будет построен. Синтетики также ошибаются, и посему им нужен не только посторонний ревизионный контроль, но и разделение обязанностей.

С первым всё ясно, ведь за постройкой может следить как сам разработчик «Драфт-Кантар», так и другой сотрудник, и даже КИИ, но вот со вторым дела обстоят интереснее. Известно, что кластеры, или же «рои» дронов, причем не важно какого типа, всегда подключены к общей сети, и по сути являются коллективным разумом, однако у них всех также есть и базовая программа – личность, которая может среагировать на местные ситуации отлично от нексуса.

По сути, дроны имеют полномочия до некоторой степени отвергать запросы системы, если таким образом эффективность выполнения задачи возрастет, и чем выше её сложность, тем комплексней могут быть «споры», вплоть до создания дронами отдельных групп.

Ученые Эквистелла научились использовать это умение машин формировать «общины», ослабив контроль «Нейро-Нексуса» над ними, и позволив синтетикам организовать изолированные от сети симулякрумы, где решается не общая задача, а конкретно та её часть, которая отведена под группу дронов оную выполняющую.

Именно благодаря подобному методу взаимодействия искинов и людей, Храмовники приобрели феноменальные даже для своевременности возможности в астроинженерии, сооружая целые астроносцы в считанные циклы.

Конечно же первой кто увидел в этом адамантовую жилу оказалась небезызвестная Аска Сен-Жермен – лидер стремительно разрастающегося концерна АСКА, что после 553-го приобрел просто немыслимую экономическую мощь благодаря связям с Эквистелла.

Сен-Жермен всесторонне анализировала аспекты жизнедеятельности феодалов еще с начала первой фракционной войны, и когда лояльность между корпорацией и Эквистелла достаточно укрепилась благодаря совместному проекту «Негоциант» и общей торговой активности, президент решила надавить на некоторых сотрудников клана Тэкуно, получив в свое распоряжение строительные алгоритмы, используемые Храмовниками.

Тэкуно знали, что несведущий ум ничего не поймет в их наработках, и не опасаясь перехвата данных Ординатумом, исполнили запрос корпоратов, однако же Сен-Жермен была совершенно на другом уровне, ведь она впитывала каждое, даже брошенное случайно слово Андзинов и Юстициаров, с которыми успела познакомиться.

Ничто, и даже самая сложная головоломка не устоит перед пытливым умом.

Благодаря феноменальной усидчивости, внимательности и смекалке, Сен-Жермен буквально играючи расколола суть дарованных ей знаний, сопоставив их с имперскими аналогами и выведя ответ на формулу, которая звучала как одно единственное слово – «Центиман» – «Сторукий».

Каково же было удивление общественности, когда на выставке в Магестуме 564-го, инвесторам из всех существующих фракций была предоставлена честь лицезреть амальгаму технологий феодалов и легионеров – строительный крейсер, управляющий роем беспилотных аппаратов, каждый из которых сам по себе являлся ядром для тьмы наномеханизмов.

Кластерная система распределения команд юнита класса: «Центиман» напоминала корневище дерева, или фрактал, действуя не строго по чертежу, но в зависимости от ситуации.

Проще говоря, корабль уже сам по себе являлся передвижной верфью, но его разум мог проанализировать положение дел и изменить алгоритм действий, например если для задачи не доставало материалов, «Центиман» мог завершить ключевые узлы, проигнорирован менее важные, либо если намечается скорая атака врага, он мог сосредоточиться на защитных системах проекта, построив для станции реактор и пару тяжелых пушек как можно быстрее.

Управлять «Центиманом» также было предельно легко, достаточно было сверить проект с задачей и мнением КИИ, и либо отклонить его правки, либо подтвердить их.

Пораженные элегантностью очередного индустриального чуда, имперские чиновники чуть ли не

штурмом брали станцию «МАМОН», бросаясь в Сен-Жермен кредитами лишь бы арендовать побольше крейсеров и как можно скорее усилить ими свою обороноспособность.

Эквистелла также были поражены новым видением своих технологий, и несмотря на резкие замечания в сторону той, кто по сути вооружала их заклятого врага, Юстициары все же выкупили пару тысяч «Центиманов», так и не признав, что их учености утерли нос.

Но больше всего от этого проекта выиграла КИИ Афина, что не только использовала крейсера как новую основу для эффективного возведения ССКПП и филиалов ИРА, взамен предоставив АСКА особые привилегии на прохождение таможни и охрану собственности, но и смогла переработать личную астроинженерную методологию, научившись более рационально использовать имеющиеся ресурсы.

Воистину то была очередная победа мегакорпорации АСКА, отголоски которой гуляют по космосу даже сейчас, когда мир изменился до неузнаваемости.

<http://tl.rulate.ru/book/20111/659030>